

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/46/348/Add.1
1 October 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
RUSSIAN

Сорок шестая сессия
Пункт 133 повестки дня

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О КОНСУЛЬСКИХ ФУНКЦИЯХ К ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ
О КОНСУЛЬСКИХ СНОШЕНИЯХ

Доклад Генерального секретаря

Добавления

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ	2
Филиппины	2
Украина	3

ФИЛИППИНЫ

[Подлинный текст на английском языке]
[3 июля 1991 года]

1. Филиппины приветствуют инициативу Австрии и Чехословакии, которые представили проект Дополнительного протокола в целях обеспечения более конкретного и точного определения консульских функций, предусмотренных Конвенцией.

2. В этом контексте Филиппины поддерживают общую направленность проекта Дополнительного протокола.

УКРАИНА

[Подлинный текст на русском языке]

1. Украина с интересом восприняла предложение Австрии и Чехо-Словакии по разработке Дополнительного протокола о консульских функциях к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Оно является полезной попыткой кодификации и прогрессивного развития международного права. В условиях, когда Республика проводит активную работу по установлению непосредственных консульских отношений с соседними и другими государствами на основе Акта о независимости от 24 августа 1991 года, Украина будет уделять пристальное внимание разработке упомянутого проекта Дополнительного протокола.

2. Венская конвенция о консульских сношениях не содержит исчерпывающего перечня конкретных консульских функций. Статья 73 Конвенции предполагает возможность заполнения этого пробела в праве при помощи двусторонних консульских соглашений и норм международного обычного права. Вместе с тем, по-видимому, было бы целесообразным уделить должное внимание изучению вопроса о возможной эффективности универсального метода регулирования вопросов, которые не охватываются упомянутой Конвенцией 1963 года, в сравнении с методом заключения двусторонних соглашений. Идея о Дополнительном протоколе важна и в том плане, чтобы сократить обращение к обычному праву, которое вызывает затруднения. Дополнительный протокол может также рассматриваться в свете полезности в качестве общей исходной основы для государств, которые не поддерживают между собой дипломатических, консульских или торговых отношений.

3. Проект Дополнительного протокола выработан с учетом положений соглашений и практики, затрагивающих консульские функции. Это положительный факт. Заслуживает положительной оценки и то, что авторы не ставили перед собой задачу кодифицировать абсолютно всю международную практику в области консульских функций. Проект протокола предусматривает, что обычное международное право по-прежнему должно регулировать вопросы, которые прямо не регулируются в его статьях.

4. Некоторые положения предложенного документа могли бы улучшить существующую международную практику. В частности, представляется, что пункт 1 статьи 15 проекта протокола сформулирован более удачно, чем пункт 1b статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях. Он содержит по крайней мере два положения, которые являются шагом вперед. Первое из них касается вопроса уведомления об аресте или ином ограничении личной свободы гражданина. Если Конвенция предусматривает уведомление в случае, когда такой гражданин этого потребует, то, согласно протоколу, уведомление производится, если гражданин не возражает против такого уведомления. Второй плюс упомянутого пункта протокола в том, что он устанавливает рамки времени, в течение которого должно быть сделано уведомление. Здесь следовало бы говорить, например, о четырех днях. Можно было бы дополнить проект некоторыми новыми положениями. В частности, указать полномочия консула в отношении дел о наследстве, более детально регламентировать вопрос о свободе сношений консула с гражданами представляемого государства, включая право консула на обязательную встречу со своими гражданами, включить положение о его обязанности выдавать визы в фиксированные, желательно более короткие сроки.

/...

5. Вместе с тем важно, чтобы Дополнительный протокол не содержал никаких положений, которые наносили бы ущерб правам и обязательствам, вытекающим из соглашений, уже заключенных между государствами, и не препятствовал заключению новых соглашений в соответствии с международным правом.
